

Г. Гурбанов

ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В РУССКОЙ РЕЧИ АЗЕРБАЙДЖАНЦЕВ
(произношение твердых и мягких согласных)

При изучении интерференции в лингвистическом аспекте возможны два пути: а) предсказание потенциально возможных проявлений интерференции на основе сопоставления двух языковых систем с последующей проверкой сделанных предсказаний и б) наблюдение над конкретными проявлениями интерференции с последующими выводами /1/. Первый путь представляется более рациональным, так

как он позволяет охватить все системно существующие расхождения между языками. Его начальным этапом является определение потенциального поля интерференции, что требует учета особенностей строения фонетических систем взаимодействующих языков, с одной стороны, и учета механизма анализа речи на чужом языке с фонологических позиций родного, с другой. "Слушая чужую речь, — писал Н.С. Трубецкой, — мы при анализе слышимого непроизвольно используем привычное нам "фонологическое сито" своего родного языка. А поскольку наше "сито" оказывается неподходящим для чужого языка, постольку возникают и многочисленные ошибки, недоразумения. Звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через "фонологическое сито" нашего родного языка". /2/.

При намеченном подходе изучение интерференции в области произношения твердых и мягких согласных в русской речи азербайджанцев (РРА) требует прежде всего учета специфики взаимоотношений системы гласных и согласных в русском и азербайджанском языках /3/. Для согласных русского языка твердость-мягкость есть существенный дифференциальный признак, формирующий условия реализации гласных по признаку передний-непередний. В азербайджанском языке твердость-мягкость согласных является позиционно обусловленным, функционально несущественным признаком, зависящим от сочетания с гласными переднего и непереднего ряда. Азербайджанец не только слышит, но и воспроизводит согласные "тверже" или "мягче" в зависимости от того, в соседстве с какими гласными по ряду они находятся. При этом необходимо учитывать наличие слогового сингармонизма в азербайджанском языке и значительно более слабую противопоставленность согласных по признаку твердость-мягкость (поскольку данное противопоставление функционально несущественно), что позволяет говорить не о "мягких", а о "полумягких" или "промежуточных" согласных. Указанные особенности языков и определяют потенциальное поле интерференции и особенности ее реализации.

I. Интерференция в области русских твердых и мягких согласных в РРА полностью обусловлена характером слогового гласного, то есть в РРА наблюдается стремление превратить все несингармонические сочетания русского языка в сингармонические по образцу сочетаний родного языка. Отсюда появление произношения типа гу [с] или гу [с'], пу [т] или пу [т'], уго [д] или уго [д'], с одной стороны,

и ле [с'] или ле [с'], хоте [л'] или хоте [л'], с другой.

2. Интерференция в области твердых и мягких согласных проявляется в РРА во всех позициях согласных в слове (в позиции абсолютного конца, перед гласным и перед согласным), если в данных случаях отсутствует гармония по дизности или недизности. Таким образом, интерференция в произношении твердых и мягких согласных в РРА не обнаруживается (или почти не обнаруживается) в сингармонических слогах типа <it'>, <t'i>, <at>, <ta> и в сочетаниях типа <it't'>, <att>, <t't'i>, <tta> и последовательно проявляется в несингармонических слогах типа <it>, <at'>, <t'a>, <ti> и сочетаниях типа <itt>.

3. Твердые и мягкие согласные в РРА на воображаемой оси категории твердости-мягкости стоят друг к другу ближе, чем в речи русских, поэтому на русский фонологический слух произношение их в РРА чаще всего воспринимается как промежуточное, то есть полумягкое или полутвердое.

4. Характер проявления интерференции в произношении твердых и мягких согласных в РРА зависит прежде всего от структурных особенностей взаимодействующих языков (устранение несингармонических слогов, несвойственных родному языку), степень же проявления интерференции определяется, как правило, социальными факторами. Чем весомее совокупность благоприятных условий овладения русским языком, тем меньше интерферентных явлений в РРА. В этом убеждают длительные наблюдения и специальные эксперименты, проводившиеся с четырьмя разными группами испытуемых: I - студенты Азербайджанского педагогического института русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова в г. Баку (все информанты - студенты II курса, приехавшие из сельской местности); II - студенты Нахичеванского педагогического института (язык обучения - азербайджанский); III - учащиеся 8-10 классов г. Ильичевска с русским языком обучения и IV - учащиеся тех же классов с азербайджанским языком обучения. Больше всего интерферентных явлений было отмечено у представителей II и IV групп, то есть при азербайджанском языке обучения. Так, в РРА школьников с азербайджанским языком обучения из 60 случаев реализации твердых русских фонем т и л после гласных переднего ряда при воспроизведении текста не было зафиксировано ни одного случая произнесения твердого согласного. Отмечалось 9 случаев с полутвердым согласным (типа све [т'], сиди [т'], спроси [л'], ми [л']) и 5I с мягким

согласным (типа све[т'], сиди[т'], хоте[л']). В этой же группе на 100 случаев реализации фонем <т'> и <л'> в позиции после непорядных гласных отмечено в 15 случаях промежуточное произношение, а во всех остальных произносились твердые согласные (пу[т'], чита[т'], меда[л'], уго[л'] и под.).

Минимальное количество интерферентных явлений отмечалось у школьников и студентов с русским языком обучения. Так, у азербайджанских школьников с русским языком обучения при реализации русских фонем <т> и <л> отмечено 91,6% отклонений от русской нормы, но из них лишь 25% составляют случаи мягкого произношения конечных согласных после переднерядных гласных (т.е. типа значи[т'], ми[л']), в 66,6% отмечен полумягкий звук (хото[л'], све[т'] и под.). В позиции после непорядных гласных отклонений в произношении фонем [т'] и [л'] лишь 78%, причем твердое произношение (меда[л'], пу[т'], чита[т'] и под.) составляет лишь 15%.

5. Следует отметить, что среди информантов не было ни одного азербайджанца-билингва, в речи которого полностью отсутствовала бы интерференция в произношении твердых и мягких согласных фонем русского языка. Важно отметить и ряд особенностей в ее проявлении. Обычно особое внимание обращают на отклонения в произношении мягких согласных, между тем проведенное исследование показывает не менее широкое, а в некоторых случаях даже более широкое распространение отклонений в произношении конечных твердых согласных после гласных переднего ряда (см. выше).

Отмечаются и случаи усиления интерференции по мере изучения русского языка. В начальный период изучения русского языка азербайджанец еще не умеет произносить согласные с той степенью мягкости, которая характерна для русского языка. Мягкость согласных в РРА на этой стадии владения русским языком является промежуточной между русскими твердыми и мягкими согласными. Такая степень мягкости согласных может быть названа "фонетической мягкостью", которая в известных случаях может восприниматься как твердость (ср. произношение типа [д'ен'], [с'вет'], [з'д'ес'], [п'ит'] и т.п.). В дальнейшем, по мере осознания разницы между азербайджанскими и русскими мягкими согласными, азербайджанец начинает воспроизводить согласные с большей степенью смягчения, но позиционное размещение твердых и мягких согласных осуществляется

им и пока согласно закономерностям родного языка: после гласных переднего ряда – мягкие согласные, после непередних – твердые. Так появляется произношение конечных сочетаний типа <ит>, <ет>, как [ит’], [ет’] и т.п. Ср.: ходи/[т’], све/[т’], с эти/[м’], пять ле/[т’] и т.п. Отклонения такого типа оказываются очень устойчивыми.

Сложные особенности проявления интерференции в произношении твердых и мягких согласных в РРА свидетельствуют о необходимости более тщательного изучения различных фактов проявления интерференции, ее социальной и лингвистической обусловленности (наши наблюдения, например, показали независимость интерференции от характера согласного во всех случаях, кроме шипящих согласных). Материал показывает, что для успешного преодоления интерференции в русской речи народов СССР необходимо ее тщательное изучение.

Литература

1. Хауген Э. Языковой контакт. – В кн.: Новое в лингвистике. М., 1972, вып. 6, с. 72.
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Наука, 1960, с. 59.
3. Мамедов Р. Фонетическая интерференция в русской речи азербайджанцев (функционирование признаков твердости-мягкости согласных и ряда образования гласных в звуковых системах русского и азербайджанского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1978. – 23 с.; Асланов Г.Н. О культуре русской речи в Азербайджане. – Вopr. языкознания, 1981, № 6, с. 80–86.